

«Важно, чтобы премьер-министр лично был вовлечен в этот процесс»

Магнус Брейдне — исполнительный директор, Шведская королевская академия технических наук (Ingenjörsvetenskapsakademien, IVA)

Бенгт Мёллерюд — исполнительный секретарь, Шведская королевская академия технических наук (Ingenjörsvetenskapsakademien, IVA)

Что характерно для нынешнего этапа развития инновационной системы Швеции?

МБ: Начало формирования тому, что сегодня именуется инновационной системой, было положено в Швеции больше ста лет назад. Шведское государство развивалось и процветало в значительной степени благодаря инновациям. Если изобретения попадали к нам преимущественно из-за рубежа, то инновационные спирали завязывались здесь, на инновациях строились ведущие производственные компании. Таким образом, история Швеции последних 100–120 лет — это история инноваций, хотя, конечно, никто в то время слово это не использовал, и вообще термин этот стал популярен только в последние пару десятилетий.

Безусловно, сыграло свою роль то, что политический климат и экономические условия весьма благоприятствовали инновациям. И сейчас мы обсуждаем, как сделать их еще лучше.

МБ: В последнее десятилетие правительство не устает призывать: больше внимания инновациям! Проблема, с которой мы сталкиваемся, заключается в том, что в Швеции нет недостатка в малых компаниях, но им не хватает «жадности», чтобы расти, укрепляться. Поэтому активно обсуждается вопрос, как инновации могут помочь развиваться, чтобы увеличивать прибыль, создавать больше рабочих мест. И тут встает фундаментальный вопрос, что такое инновации. У меня такое впечатление, что смысл термина «инновации» становится в Швеции все более размытым. Для многих вообще «инновации» и «изобретения» являются синонимами, хотя это неправильно. Мне кажется, те, кто понимают

или думают, что понимают, в чем тут суть, все меньше и меньше говорят о производстве и все больше — о сфере услуг.

МБ: В самом деле, смысл понятия в значительной степени абстрактен, расплывчат и многообразен, если можно так выразиться. Крайне сложно получить точные данные или статистику по инновациям в странах Евросоюза. По их данным, получается, что Швеция шагает впереди, но меня все же не покидает скепсис, я считаю, что их «измерения» не дают адекватной картины, поскольку дело это сложное, не имеющее четких критериев и, как следствие, в значительной степени субъективное.

МБ: По моему мнению, проблема, с которой сталкивается Швеция и которая все больше обостряется, называется «шведский парадокс»: мы закачиваем в инновационную систему большие средства в процентном отношении к ВВП, однако отдачу за последние лет двадцать получили весьма скромную. Число крупных компаний практически не растет, и правительство этим весьма обеспокоено. Мы получаем огромное число публикаций в научных журналах и изданиях, но не новые товары. НИОКР должны носить более прикладной характер. Думаю, что и в России дела обстоят подобным образом: ученые думают прежде всего о науке, для них наградой является то, что они много публикуются, на них часто ссылаются, а вовсе не участие в создании новых компаний. Или же тот факт, что с их помощью удалось улучшить какие-то технологии, но ведь все это еще не инновации. Поначалу в Швеции полагали, что надо подталкивать ученых к созданию новых компаний, которые выведут их идеи на рынок. Впоследствии пришло понимание, что это слишком упрощенная точка зрения, что создание новых научных знаний или новых технологий и вывод их на рынок — процесс куда более сложный, что для коммерциализации любых выдающихся идей недостаточно создать лишь дополнительную структуру в исследовательской лаборатории, а требуется специальный механизм.

Что отличает инновационную систему в Швеции от других стран?

МБ: Я бы сказал, что Швеция представляет собой техногенное общество с высокой тягой к творчеству, являющейся неотъемлемой частью национальной культуры.

МБ: В треугольнике «реальный сектор экономики — научные исследования — правительственные организации» все стороны тесно взаимодействуют между собой. Одной из составных частей является VINNOVA — государственное агентство, чьей задачей является именно поддержка и развитие инновационной системы. Также существуют агентства, через которые направляется финансирование. Эти организации помогают связать деловые круги с университетами, продемонстрировать предпринимателям, чем занимаются в исследовательских лабораториях и насколько это может представлять коммерческий интерес, и, напротив, подтолкнуть представителей бизнес-сообщества к постановке практических задач перед исследователями. Как мне представляется, мы занимаемся своего рода продвижением этой идеи.

БМ: Возможно, движущим силам не хватает сбалансированности, но их взаимодействие между собой — это та самая философия, которой мы намерены следовать.

МБ: Споры продолжаются, ведь так и не ясно, чем, собственно, мерить инновации. С вложениями все понятно, а вот как измерить результат? В итоге нет уверенности, что все у нас обстоит так уж замечательно. Да, конечно, мы создали Skype и еще ряд хороших вещей. Skype, кстати говоря, не такие уж высокие технологии, скорее просто отличная идея. Так и в большинстве своем инновации — это достаточно простые вещи, удовлетворяющие потребительские потребности.

Какую роль в этой системе играет ваша академия?

БМ: Основной ролью академии было и остается продвижение инноваций и новых технологий.

МБ: Приблизительно год назад академия дала старт новому большому проекту под названием «Инновации для роста». В его рамках мы занимаемся тем, что в плане инноваций должно было делаться, но не делалось в шведском обществе. Вообще-то IVA представляет собой научный центр, но в данном проекте она скорее играет роль лоббирующей организации. Инновации в нем рассматриваются в самом широком смысле. Что нужно сделать, чтобы вовлечь в процесс всех потенциальных участников, обеспечить им возможности найти друг друга, взаимодействовать друг с другом — вот над чем мы работаем.

БМ: Академия вовлекает в свою орбиту всех главных действующих лиц инновационного процесса, выходит на руководителей самого высокого ранга. Мы не производим инновации как таковые, мы не исследовательская лаборатория, не НИИ, но мы помогаем системе развиваться и трансформироваться, помогаем объединиться между собой тем, кто в этом участвует. Мы взаимодействуем с ключевыми фигурами во всех сегментах общества и в этом смысле представляем собой весьма влиятельную силу.

МБ: Для этих ключевых фигур, включая министров, капитанов бизнеса и других, мы являемся прекрасной нейтральной площадкой для встреч и обсуждений.

БМ: И в этой своей деятельности мы встречаем заинтересованный и позитивный отклик со стороны всех участников — из правительства, реального сектора, исследовательских институтов, научного сообщества.

По вашему мнению, следует ли каким-то образом приводить систему налогообложения в соответствие с нуждами инновационного процесса?

МБ: Хороший вопрос, потому что вокруг него всегда бывают намешаны политические интересы различных партий. В целом, как мне кажется, существует консенсус, что чем ниже налоги на компании, тем легче создавать новые. На протяжении нескольких лет у нас дебатировался вопрос о так называемом налоге на специалистов. Суть его в том, что Швеция — страна маленькая и у нее существует объективная потребность привлекать из-за рубежа специалистов в самых разных

отраслях. У себя они привыкли к гораздо меньшим налогам, нежели 50%, которые им приходится платить в Швеции, и это, конечно, вряд ли может рассматриваться как стимул к переезду. Не хочу, чтобы сложилось впечатление, что я слишком драматизирую, но вопрос в том, следует ли разрешать иностранцам, приезжающим в Швецию на длительный срок (длительность эту еще предстоит определить), платить более низкие налоги. Это, кстати, тоже является одним из направлений, по которым мы в настоящее время работаем: привлечение в страну интеллектуальных ресурсов, создание им благоприятных условий для переезда сюда. Сколько врачей и другого медицинского персонала приезжают к нам и моют полы только потому, что путь на рынок рабочей силы для работы по профессии им закрыт: сначала нужно выучить шведский язык, потом заново сдать на шведском все экзамены. Подобных и прочих барьеров предостаточно.

На протяжении нескольких лет у нас дебатировался вопрос о так называемом налоге на специалистов. Суть его в том, что Швеция — страна маленькая, и у нее существует объективная потребность привлекать из-за рубежа специалистов

БМ: Другая сторона медали — налогообложение владельцев компаний. Но, как мне представляется, в этом Швеция отошла от неподъемной шкалы, существовавшей в прошлом, из-за которой многие люди с изобретательной жилкой и предпринимательским талантом отправились в итоге не к нам, а в Голландию, Великобританию, Швейцарию.

Как изменился инновационный ландшафт за последние 10–20 лет, каковы основные тенденции в инновационном процессе сегодня?

БМ: Пусть это и не новое явление, но глобализация, безусловно, представляет собой главную тенденцию, затрагивающую все сферы деятельности, включая инновации. В прошлом штаб-квартиры всех наших больших корпораций, равно как и производства, располагались в Швеции. Сегодня мы живем в более интернационализованном мире, где роли национальных государств прописаны менее четко и где нам приходится вести куда более жесткую борьбу, нежели в прошлом, за привлечение талантливых людей, инвестиций и технологий. Вот одно из изменений, возможно, самое очевидное и глубокое. Следует упомянуть и сокращение государственного вмешательства.

МБ: В прошлом ряд акционерных компаний, особенно в сфере телекоммуникаций и в энергетическом секторе, зарекомендовали себя весьма восприимчивыми к инновациям или, во всяком случае, к техническим новинкам. Характерной чертой было тесное сотрудничество государства с группой крупных компаний, когда правительство поддерживало их НИОКР и производство крупными заказами и госзакупками. Так было в случае с Ericsson в области телекоммуникаций, ABB в электроэнергетике, SAAB в самолетостроении. В дальнейшем, после вступления Швеции в ВТО, такая практика начала

подпадать под ограничения, а то и под запрет. Теперь она возвращается, но уже в другой форме. Если говорить о наиболее интересных тенденциях сегодняшнего дня, я бы отметил так называемый инновационный госзаказ: стимулирование инновационных компаний с позиции продвинутого покупателя. А когда ты являешься столь крупным покупателем, как правительство, ты можешь сделать очень многое. Возьмем здравоохранение: главными заказчиками там выступают органы власти и правительственные организации. Если брать практическую область, следует упомянуть все больший поворот от производственной сферы к сфере услуг. Наконец, выросло государственное финансирование исследовательских работ.

БМ: Я бы добавил еще, что большие надежды возлагались на то, что университеты и технологические институты поставят инновации на поток. Увы, несмотря на отдельные достижения, успехи на сегодняшний день оказались весьма скромными, и на этом направлении еще очень многое предстоит сделать. На мой взгляд, нужно найти баланс между инновациями по результатам исследовательских работ, с одной стороны, в университетах и институтах, а с другой — в иных, более ориентированных на рынок структурах. Оба потока важны.

МБ: Другим ключевым словом, также часто звучащим в ходе дискуссий, является «лидерство». Речь не только о правительстве и премьер-министре: лидеры бизнес-сообщества тоже должны заботиться о продвижении инноваций у себя в компаниях, создавать и поддерживать атмосферу, поощряющую в сотрудниках креативность, стимулировать их повышением зарплат и прочими бонусами.

БМ: И, конечно же, следует помнить, что инновации — это рискованное предприятие. Необходимо, чтобы всегда существовали способы и механизмы смягчить, абсорбировать этот риск: рискуя, люди все равно должны чувствовать себя в безопасности. А системе, всему обществу необходимо учиться большей открытости, восприимчивости к новым решениям и новым возможностям, не позволить себя монополизировать.

Продолжая тему рисков и связанных с ними неудач, могли бы вы привести примеры, где Швеции не удалось добиться искомым результатов, несмотря на все усилия и затраты?

МБ: Возможно, во мне говорит предвзятость: я пришел на эту встречу сразу после заседания, где речь шла о биотехнологиях в Швеции. Там как раз в качестве серьезной ошибки приводился пример, когда в поддержке было отказано одной-двум крупным фармацевтическим компаниям с очень хорошей репутацией.

БМ: Конечно, в этом конкретном случае накопленные ими знания и опыт были успешно использованы, но 10–15 лет оказались потерянными.

МБ: Другой отраслью, где можно говорить о провале, является автомобильная промышленность. Но будем реалистами: страна у нас слишком мала, чтобы позволить роскошь иметь две крупные автомобильные компании и рассчитывать, что они выдержат конкурентное давление со стороны мирового рынка.

По контрасту, где в результате инноваций удалось добиться наиболее впечатляющих результатов?

МБ: Это зависит от того, какие временные рамки использовать. В сфере телекоммуникаций Ericsson показал весьма впечатляющие результаты и дал жизнь большому количеству стартапов. Есть недавние примеры и из области простых услуг — IKEA: превосходной идеей было собрать все детали в одну коробку и предложить клиенту самому все сделать так, как ему нравится.

БМ: Прекрасные примеры можно отыскать на совсем «низовом» уровне — в био- и нанотехнологиях.

МБ: И все же повторюсь: очень трудно предугадать победителя, так что следует смотреть на вещи шире — нельзя требовать изобретений от кого-то или от какой-то компании, и даже крупные капиталовложения не гарантируют, что результат будет достигнут непременно на заданном направлении, а не на каком-то другом. В фокусе внимания всегда их следует держать несколько.

Инновации — это рискованное предприятие. Необходимо, чтобы всегда существовали способы и механизмы смягчить, абсорбировать этот риск: рискуя, люди все равно должны чувствовать себя в безопасности

Какие факторы благоприятствуют инновационным процессам в Швеции и какие, напротив, являются препятствием?

МБ: В этом деле особая роль принадлежит государству. Мы являемся одной из тех организаций, которые убеждают правительство в необходимости иметь четкий план, инновационную стратегию. По нашему мнению, важно, чтобы премьер-министр лично был вовлечен в этот процесс, чтобы он считал этот план своим. В Финляндии есть специальный совет по инновациям, в нем представлены все главные заинтересованные стороны, а возглавляет этот совет премьер-министр. Многие здесь высказываются в пользу финской модели. Не обязательно это произойдет и не обязательно в такой же форме, но это один из вопросов, которые мы обсуждаем и где, как мы считаем, нашу инновационную систему необходимо усовершенствовать.

Также активно дебатруется проблема финансирования: должно ли оно стать более специализированным, адресным, либо — поскольку невозможно предсказать заранее, где проявятся инновации, это же всегда рискованное предприятие — следует распределять субсидии по веерному принципу.

БМ: Общее отношение к инновациям и прочим инвестициям в будущее также является весьма важным фактором: необходимо, чтобы люди почувствовали интерес к инновациям, нужно поддерживать и развивать в обществе этот интерес, стремление к инновациям.